

УДК 330.3

**РОЛЬ ХАРАКТЕРА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ
В ДОЛГОСРОЧНОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ
(НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
И ДАНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА)**

М.В. Плужник

Томский политехнический университет

E-mail: pluzhnik@tpu.ru

Плужник Марина Владимировна, ассистент кафедры экономики Института социально-гуманитарных технологий ТПУ.

E-mail: pluzhnik@tpu.ru

Область научных интересов: экономическое развитие, индустриализация, неоиндустриальная политика

В статье дан ретроспективный анализ индустриализации Российской Империи и Дании второй половины XIX в. Показаны различия в подходах организации индустриализации в странах. Сделан вывод о значимости характера индустриализации и степени ее переходности.

Ключевые слова:

Индустриализация, многоукладность, конвергентность.

Основу экономического развития составляет только индустриальный прогресс. Однако базис, закладываемый индустриализацией, может проявлять себя по-разному в кратко- и долгосрочном периодах.

Целью данной работы является выявление предпосылок индустриализации, ведущих к эффективному развитию экономики в долгосрочном периоде на примере Дании и Российской Империи второй половины XIX – начала XX вв.

При исследовании индустриализации в странах возникает закономерный вопрос: почему разные экономики обладают разной способностью к усвоению технического прогресса? Для ответа на поставленный вопрос проведем ретроспективный анализ индустриализации Дании и Российской Империи второй половины XIX в.

Дания сегодня является высокоразвитой индустриальной страной. Ее подушевой доход считается одним из самых значительных в мире. Экономический прогресс, вызвавший эту перемену, ускорился с середины XIX столетия, а до этого северная страна все еще была преимущественно аграрной, и промышленный сектор имел лишь небольшое значение. Во второй половине XIX столетия, особенно с 1870 г. и вплоть до первой мировой войны, Дания продемонстрировала существенный экономический рост, который был выше, чем в других странах, претендующих на звание индустриальных. За четыре десятилетия, предшествующие первой мировой войне, ВВП Дании увеличился почти на 200 %. При демографической ситуации это давало рост ВВП в расчете на душу населения около 1 % в год [1].

Несмотря на то, что число занятых в сельском хозяйстве Дании по абсолютной и относительной величине было меньше, чем в других скандинавских странах, агросектор приобрел здесь существенное влияние на экономическое развитие. Анализ изменения продукции, структуры и производительности показывает, что сельское хозяйство в Дании играло такую же роль в экономическом развитии, как промышленность в Швеции, судоходство в Норвегии, лесная промышленность в Финляндии. Сельское хозяйство специализировалось, возрастал уровень его технической оснащенности, а экспорт сельскохозяйственной продукции превращался в основной источник валютных поступлений. Кроме того, рост производительности труда и увеличение производимого продукта в сельском хозяйстве стали движущей силой развития датской промышленности.

С 1830 по 1870 гг. датское сельское хозяйство переживало период постоянного роста при незначительных колебаниях. Более того, датскому сельскому хозяйству удалось также подготовиться к мировому аграрному кризису 80-х гг. XIX в. Этому способствовали следующие обстоятельства: переориентация производства на мясные и молочные продукты, цены на кото-

рые упали не так сильно, как на зерно; преобладание производства масла относительно производства свинины – цены на масло были более благоприятные, чем на свинину; низкие цены на зерно на мировом рынке, сделавшие выгодным импорт зерна и кормовых культур и позволившие снизить производственные издержки. Можно предположить, что мировой аграрный кризис конца XIX в. ускорил превращение датского сельского хозяйства в глубоко специализированную и эффективную отрасль экономики. Надо отметить, однако, что сам кризис не являлся непосредственной и определяющей причиной превращения: уже в 1870 г. экспорт животноводческой продукции Дании превышал экспорт зерна.

В 70-х гг. XIX в. экспорт сельскохозяйственной продукции состоял на 60 % из говядины, свинины, масла, яиц и сыра. Перед первой мировой войной эта доля была уже не менее 87 %, причем в 1900 г. экспорт масла составлял почти что половину всего экспорта. Всего в 70-х гг. XIX в. доля сельского хозяйства в датском экспорте составляла приблизительно 80 %, а на рубеже веков – 90 %. Агротекционизм на континенте все в большей степени направлял датский экспорт сельхозпродукции в Англию. В 1880 г. – 39 %, в 1900 г. – не менее 59 % датского экспорта приходилось на Англию. Одновременно доля Германии в этом экспорте резко сократилась [1].

Именно сельское хозяйство давало основные валютные поступления и стимулировало рост дохода в других секторах. Переориентация датских фермеров на производство мясных и молочных продуктов потребовала обширной наземной и водной транспортной сети для быстрой и легкой доставки скоропортящихся продуктов. Кроме того, ориентированное на растущий экспорт датское сельское хозяйство способствовало развитию услуг торговых, страховых компаний и банков. Последние почти все без исключения обосновались в Копенгагене, а свою прибыль вновь инвестировали в различные сектора экономики. Вместе с тем трудно точно определить, в какой мере развития других отраслей экономики зависело от сельского хозяйства, и в какой степени рост дохода в этой сфере явился причиной будущего роста в промышленности.

Промышленное развитие Дании отличалось от индустриализации в других северных странах. Ориентация Финляндии, Норвегии и Швеции на промышленный экспорт сформировала и структуру национальной промышленности. Возникшая в Дании индустрия была ориентирована не на экспорт, а на внутренний рынок. Уровень отечественной промышленности, достигнутый к 90-м гг. XIX в., был выше, чем уровень развития экспортного промышленного сектора. Рост промышленности в Дании зависел от динамики национального дохода и осуществлялся по принципу импортозамещения. Изменения в динамике дохода, в свою очередь, зависели от способности Дании экспортировать сельскохозяйственную продукцию. Поэтому имеет смысл рассматривать развитие датской промышленности параллельно с развитием связей Дании с Великобританией, которая была для датского сельского хозяйства самым большим рынком, решающим фактором динамики выпускаемого продукта и национального дохода в сельском хозяйстве.

Процветание 1850–1868 гг. вследствие бурно растущего аграрного экспорта не могло не отразиться на промышленном секторе. Экспортная экспансия привела к долговременной тенденции сохранения положительного сальдо торгового баланса и сделала Данию в начале 70-х гг. страной-кредитором. Растущий доход и низкий уровень ссудного процента содействовали инвестициям. Начала быстро развиваться промышленность, стремительно развернулось железнодорожное строительство.

Промышленное развитие последней трети XIX в. характеризовалось ростом производства потребительских товаров. Спецификой промышленного развития Дании было сохранение ремесленного характера производства в быстро растущих отраслях. Механизация была незначительной, в производстве повсеместно использовался труд женщин и детей. Больше всего занятых было в производстве одежды, перчаток, табака. Среди других фабрик, развитых к тому времени, можно отметить цементные и кирпичные заводы, мельницы, пивоварни, фабрики по производству удобрений, сахара – все они были ориентированы на внутренний рынок.

Несмотря на относительно быстрое развитие в 50-60-х гг. XIX в., положение промышленности в национальной экономике все еще не было господствующим. По осторожной оценке, в начале 70-х гг. максимум 10 % населения Дании было занято в промышленности, где доминировали, как уже подчеркивалось, предприятия, сохранившие достаточную степень ремесленного характера труда. Таким образом, до 1872 г. промышленность не могла быть движущей

силой экономического развития страны. Промышленное развитие Дании следовало в соответствии с общими для 70-х гг. XIX в. законами. Ориентированная на внутренний рынок промышленность задавала тон, а промышленный экспорт оставался незначительным. Во всех отраслях промышленности шла переориентация на капиталоемкое производство. Последнее отражалось в движении показателей фондо- и энерговооруженности. Мощность установленных на датских промышленных предприятиях машин (измеренная в лошадиных силах) с 1897 по 1906 гг. увеличилась на 135 %, а число рабочих – лишь на 17 % [1].

Статистика импорта отражает повышение конкурентоспособности датской промышленности. Импорт потребительских товаров снижался. Подсчитано, что перед первой мировой войной около 70 % всех промышленных товаров, в которых нуждалась Дания, производилось внутри страны. Одновременно в сельском хозяйстве из-за переориентации производства на продукты животноводства рос спрос на импортные товары. Росла также потребность промышленности в сырье.

Процесс индустриализации в Дании не был столь драматичен, как в других северных странах. Рост промышленности стал возможен благодаря развитию сельского хозяйства. Промышленность развивалась в направлении обеспечения увеличивающегося внутреннего рынка и в конце концов смогла вытеснить из внутреннего оборота импорт готовых продуктов питания. Наряду с промышленностью в узком смысле этого слова большое значение имело ремесло. Кроме того, необходимо подчеркнуть значение внутреннего рынка.

Экономическое развитие Дании конца XIX – начала XX вв. лишь в небольшой степени являлось следствием роста промышленности. Более важную роль в динамике национального дохода играли сельское хозяйство и сектор услуг. Недостаток в промышленных предметах экспорта был в определенной степени компенсирован индустриализацией сельского хозяйства.

Царская Россия приступила к индустриализации в конце XIX – начале XX вв., поскольку отставала в развитии от мировых экономических лидеров. Решить это противоречие позволяла капиталистическая модернизация.

В конце XIX в. Российская империя достигла максимальных территориальных размеров за всю свою историю – почти 20 млн. квадратных верст (верста, русская мера длины, равнялась 1,0668 км), уступая только английской метрополии с ее колониями. Численность населения уступала только Китаю и Великобритании с колониями. Всероссийская перепись 1897 г. зафиксировала 125,6 млн. человек (без Финляндии), в 1910 г. уже было отмечено 147,6 млн. человек, в 1914 г. – 171,3 млн. человек [2].

По размеру ВВП Российская империя занимала 4 место в мире, уступая США, Британской империи и Германии, на долю России приходилось примерно 7,5...8 % мирового ВВП (сейчас – чуть более 1 %), по объему промышленного производства Россия уступала только США, Британии, Германии и Франции. Темп роста российской экономики между 1908 и 1913 гг. превышал 7 % ежегодно и был едва ли не самым высоким в мире [3].

С 1861 по 1913 гг. Российскую империю трижды переживала тяжелые кризисы. Это голод 1891 г., поражение в Русско-японской войне 1904–1905 гг. и революция 1905–1907 гг. Тем не менее, весь этот период был временем экономического подъема. Так, за годы подъема 1887–1900 гг. объем промышленного производства вырос в 2,5 раза, число промышленных рабочих – в 1,8 раза. Транспортная инфраструктура значительно улучшилась – увеличилась протяженность железных дорог более чем в 15 раз [3]. Главный результат привел к огромному росту товарообмена и увеличению спроса на российскую продукцию. В конце XIX в. в промышленности наметился поворот к производству станков, машин и промышленного оборудования. Возникают новые отрасли промышленности: нефтеперерабатывающая, химическая, машиностроительная. Строятся крупные предприятия, в основном в Южной части России. В 3 раза увеличилось производство транспортных средств в машиностроении. В 1890-х гг. Россия демонстрировала самые высокие темпы роста промышленного производства [4].

Обогнала Россия передовые страны по концентрации производства: по доле крупных предприятий с большим числом работающих на них. Параллельно шла и концентрация банковского капитала.

Важнейшей особенностью российской модернизации было активное вмешательство государства в экономику. Его главным направлением являлась финансовая поддержка частного

предпринимательства из средств казны ради упрочения экономической основы самодержавного строя, усиления военной мощи России и ее роли в мировой политике. В этом смысле особенно характерна государственная деятельность С.Ю. Витте, министра финансов в 1892–1903 гг.

Во-первых, косвенные налоги на товары народного потребления были значительно увеличены и возросли на 42,7 %. *Во-вторых*, по инициативе Витте в 1895 г. была введена винная монополия, то есть исключительное право государства на изготовление и продажу спиртных напитков. *В-третьих*, для укрепления финансовой системы и привлечения в страну иностранных инвестиций Министерство финансов в 1895–1897 гг. провело денежную реформу. Введение «золотого стандарта» способствовало притоку иностранного капитала. За 90-е гг. XIX в. его сумма в России возросла с 200 до 900 млн. рублей [4]. Главными вкладчиками были банки и акционерные компании Франции, Великобритании, Германии, Бельгии. Особенность иностранных инвестиций заключалась в том, что западноевропейские предприниматели старались вкладывать средства в действующие предприятия и объединения России и в меньшей степени стремились создавать собственные производства.

Такова была база, на которой в России начался мощный промышленный подъем 1893–1899 гг. За эти годы производство в крупной промышленности в целом удвоилось, а в основных отраслях утроилось. По объему промышленного производства Россия по-прежнему отставала от передовых стран Запада, зато по темпам своего промышленного развития она шла впереди их.

В процессе модернизации Российской Империи приоритетное значение имели государственные заказы, строительство инфраструктуры, переход к системе протекционизма, стимулировавшей интенсивный процесс замещения импорта отечественными товарами. Чрезвычайно важное значение имело введение в 1897 г. золотого стандарта рубля, а также широкое привлечение иностранного капитала.

Однако страна по-прежнему оставалась аграрной. В промышленности было занято всего 10 % населения, и она давала лишь 20...25 % национального дохода. Основная масса людей проживала в сельской местности. На рубеже XIX–XX вв. в России сохранялось традиционное для феодализма деление населения на сословия, принадлежностью к одному из которых определялся от рождения социальный статус жителя империи. По переписи 1897 г. крестьянское сословие составляло 77 % жителей страны [4].

В итоге, прогресс в осуществлении модернизации России в дореволюционный период был достигнут, однако развитие не было сбалансированным – традиционные отрасли существенно отставали от более современных – и устойчивым.

Мы провели исторический анализ проведения индустриализации двух разных стран – Дании и Российской Империи, который показал, что индустриализация как мера, предполагающая повышение эффективности всего хозяйства в целом, может и не осуществиться в долгосрочном периоде. И вновь возникает вопрос о причине такого явления.

Рассматриваемые страны приступили к индустриализации во второй половине XIX в. вслед за Англией. Англия первой приступила к технологическим преобразованиям, и в мире просто не существовало более продвинутого технического источника, из которого она могла бы черпать ресурсы дальнейшего развития. Но необходимость ускорения экономического развития и освоения техники XIX в. в ходе индустриализации требовала значительно большего количества ресурсов, чем в свое время для Англии. Но они еще не были накоплены в индустриализирующихся странах. Единственным выходом стала концентрация ресурсов и управления производством. Поэтому совершенно особую роль играло государство, ставшее лидером индустриализации, поскольку только оно могло обеспечить подчинение всех экономических ресурсов страны целям индустриализации.

Следовательно, можно выделить несколько типов индустриализации:

- классическая, институционально характеризуемая частной собственностью;
- ускоренная, связанная преимущественно с корпоративно-государственной собственностью [1]. Здесь речь идет о способности индустриализируемой экономики к усвоению и использованию передового уровня техники, что и позволяет индустриализации протекать ускоренно, без длительных остановок на последовательных стадиях внедрения в экономику промышленной техники и организации производства. Точнее, может быть, следует гово-

речь о синхронизации этих стадий, что обеспечивает сближение ускоренно индустриализируемой экономики с ранее прошедшими индустриализацию странами.

Таким образом, причина слабой восприимчивости экономики к техническому прогрессу может быть связана с характером индустриализации и переходности. Переход от одной экономической модели к другой, в данном случае от сельскохозяйственной к промышленной, может осуществляться, по крайней мере, в двух направлениях – либо через многоукладность, либо через внутреннюю конвергенцию.

В условиях многоукладности экономическая система, оставаясь территориально и административно объединенной, теряет экономическое единство, раскалывается на слабо контактирующие друг с другом мини-системы (уклады). В этой ситуации технический прогресс, пусть даже на самом высоком уровне, задерживается в определенном укладе и не распространяется на всю экономику. Такая прочная и длительная разобщенность в экономической системе чаще всего была результатом определенной экономической политики. В частности, ситуация многоукладности, чрезвычайно характерная развивающимся странам, возникла при колониализме, когда в сельскохозяйственную экономику колоний насильственно внедрялись промышленные анклав, имевшие воспроизводственные связи преимущественно с метрополией.

В условиях многоукладности индустриализации и переход к промышленной модели осуществляется через ведущий уклад с промышленной производственной функцией. Если ведущий уклад мало заинтересован в остальных, то последние развиваются в рамках старой модели, сами по себе. В результате складывается ситуация дуальности, примером которой является экономика Российской Империи. Экономика раскалывается на две части: современную и традиционную, часто сосуществующие на одном территориальном, но в совершенно разных экономических пространствах. Традиционная часть экономики стагнирует, ее ресурсы не используются достаточно полно, промышленная производственная функция не охватывает всю экономику, это не позволяет завершиться индустриализации. Так и произошло с аграрным сектором царской России.

За всю свою историю Россия так и не смогла разрешить крестьянский вопрос и создать систему землепользования европейского типа, основанную на индивидуальной собственности и равенстве прав всех граждан. Освободив крестьян от крепостной зависимости, царская власть сделала все, чтобы крепостничество сохранить фактически. Крестьян наделили коллективной, общинной землей. Общине придали особые права распоряжаться личностью и собственностью крестьянина. Ввели институт круговой поруки.

Как вспоминал С.Ю. Витте, главная причина, сдерживающая развитие страны, состояла именно в организации хозяйственного уклада: «...Причина эта заключается в неопределенности имущественных и общественных отношений крестьян, порождающей многообразные затруднения в самом распорядке ведения личного хозяйства, в наиболее выгодном распоряжении силами и средствами и в накоплении последних. ... Вот в чем суть крестьянского вопроса...» [5. С. 60].

Итак, неразрешенность вопросов землепользования наряду с превалированием и акцентированным развитием промышленного сектора в экономике Российской Империи привело к государственному перевороту и революции.

Другой путь развития переходности – внутренняя конвергенция, которая предполагает органичное соединение, синтезирование старой и новой – сельскохозяйственной и промышленной – моделей. Разумеется, ведущим элементом этого синтеза является промышленная модель и ее производственная функция. Но это лидерство предполагает, что промышленная производственная функция и промышленные институты не разрушают, а преобразуют сельскохозяйственную модель на всем экономическом пространстве, не разделяя ее на уклады. Формируется единая переходная экономическая система, постепенно эволюционирующая в сторону укрепления промышленных элементов. Каждый последующий шаг в этой эволюции органически вырастает из предыдущего, что гарантирует отсутствие разрывов в экономике. По этому пути пошла Дания.

Учитывая тесную связь становления промышленности с преобразованиями в деревне и их синхронизацию в XIX–XX вв., можно, очевидно, включить аграрный переворот в процесс индустриализации Дании. Чрезвычайно важными моментами индустриализации Дании пред-

ставляются изменения в разделении труда, особенно в системе частного разделения труда, и формирование системы межотраслевых связей, структурной решетки экономики, что представляет собой достаточно длительный процесс. Изложенный материал позволяет выделить в качестве основных этапов индустриализации Дании следующие: аграрный переворот, промышленный переворот (массовый переход к новому источнику энергии и машинной технике) и формирование структурной решетки экономики. Эти этапы составляют содержание процесса индустриализации и соответственно ограничивают ее рамки как периода.

В экономике Российской Империи указанные этапы индустриализации прошли в иной последовательности, и один этап (аграрный переворот) был пропущен, поэтому незавершенность (отсутствие) необходимых преобразований в сельском хозяйстве не позволила промышленной технике и организации производства распространиться на всю экономику, и индустриализация резко замедлилась.

Таким образом, предпосылкой индустриализации, ведущей к эффективному развитию экономики в долгосрочном периоде, является ее реализация по пути внутренней конвергенции, примером которой выступает экономическая политика Дании. Формирование же многоукладности экономики не позволяет эволюционно развиваться системе в будущем, что доказывает индустриализация Российской Империи конца XIX – начала XX вв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабинцева Н.С. Индустриализация: исторический опыт и современность. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1998. – 324 с.
2. Миронов Б.Н. Антропометрический подход к изучению благосостояния населения России в XVIII веке // Отечественная история. – 2004. – № 6. – С. 17–30.
3. Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ: Курс лекций. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 437 с.
4. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). 2-е изд., испр. Т. 2. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – 549 с.
5. Расков Н.В. Политико-экономическая система С.Ю. Витте и современная России. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – 172 с.

Поступила 01.11.2012 г.